

Обессиленный мужчина средних лет, обнимающий ногу прекрасного юноши, выглядел так, будто если Микс сейчас крикнет о нападении, никто и не усомнится в правдивости его слов.

Однако Микс не собирался ничего подобного говорить. Он лишь ещё более холодно произнёс:

— Я сказал, отпусти!

Честно говоря, если бы не необходимость спасти кого-то с того света, что стоило ему определённых усилий, и недавняя отправка сообщения в Лигу Справедливости, из-за которой его силы ещё не восстановились, Микс бы сейчас ограничился не только словами.

В каком-то смысле они оказались в нужное время, в нужном месте и встретили нужного человека.

Холодный тон Микса не заставил Роберта отпустить его. Наоборот, это лишь усилило его настойчивость.

В этом мире много талантливых людей, но тех, в ком он был бы уверен на сто процентов, Роберт за всю жизнь встретил только одного — Микса.

Некоторые считают, что человеку, у которого ничего нет, легче пережить неудачу, ведь говорят же, что «голый не боится обутого». Однако на деле это не так. По крайней мере, для Роберта, у которого действительно ничего не осталось, ещё один провал был бы непосильным.

Потому что он больше не мог платить цену за поражение. У него не было права на ошибку. Он мог только идти вперёд, только побеждать, чтобы выжить и даже вернуть потерянное.

А если он проиграет, второго шанса у него не будет. И такого человека, как Микс, он больше никогда не встретит.

Микс поначалу думал, что Роберт — такой же добрый простак, как Джерри. Но, заметив в его глазах решимость и готовность поставить всё на кон, он вдруг осознал, что это совсем не Джерри. У Джерри, этого везунчика, был лишь один промах — у Мадам Гидры, а в остальном ему всегда везло.

Роберт же был совсем другим. И его нынешнее состояние вызывало у Микса куда больший интерес, чем вид доброго глупца.

— Ты хочешь подписать со мной контракт и стать моим агентом?

Микс видел, что Роберт измождён и устал, но если тот хочет получить шанс, то должен выдержать и такое.

Роберт, у которого от голода и усталости уже перед глазами плясали звёздочки, услышав эти слова, словно получил укол адреналина и мгновенно пришёл в себя.

— Да! — произнёс он с самой твёрдой интонацией в своей жизни. Даже когда он давал брачную клятву, он не был столь серьёзен.

— Правда? — Микс посмотрел на Роберта с полуулыбкой. — Я не хочу слышать лжи и пустых слов. Скажи мне прямо и просто: если ты станешь моим агентом, что ты сможешь мне дать?

Что он может дать?

Роберт направил немногочисленную энергию своего тела в мозг, чтобы придумать ответ.

Сейчас он не мог предложить Миксу никаких связей, да и возможностей у него не было. Более того, из-за него Микс мог даже столкнуться с некоторыми трудностями.

Но лицо Микса само по себе говорило о том, что эти связи и возможности на самом деле не самое главное.

Так что он мог дать...

— Я могу отдать тебе всё сердце и всю душу, я могу дать тебе мою верность, моё доверие, я буду полностью открыт с тобой...

Если не обращать внимания на его жалкий внешний вид, Роберт выглядел торжественно, словно рыцарь, приносящий клятву верности своему королю.

В словах Роберта Микс не почувствовал лжи. Но тех, кто мог бы сделать для него всё это, было не так мало. Просто так вышло, что сейчас перед ним был только он.

— Хм... Твой ответ меня более-менее устраивает, так что ты временно получаешь право стать моим агентом. — Сказав это, Микс пошевелил ногой, которую тот всё ещё держал. — Теперь можешь отпустить?

Несмотря на использование слов «более-менее» и «временно», Роберт не смог сдержать облегчённого вздоха.

И как только этот вздох вырвался наружу, его тело, которое до этого промалчивало держалось на ногах, едва не рухнуло на пол после того, как он отпустил Микса.

В лабораториях Гидры Микс видел множество людей в жалком состоянии, но беспомощность Роберта почему-то показалась ему забавной.

— Пошли, я тебя накормлю.

Роберт, совершенно без денег, в крайней нищете и не евший два дня, невольно застеснялся.

Он словно вернул себе немного утраченного достоинства и сказал юноше, в котором ещё сквозила наивность:

— Извини, что заставляю тратиться.

Микс, также не имевший ни гроша, отнёсся к его благодарности равнодушно.

Некоторые люди, оставшись без денег, действительно могут умереть с голоду. Но есть и такие, кто даже без денег ест что хочет и даже приводит других поесть.

Роберт относился к первой категории, а Микс — ко второй.

Роберт, даже если бы сломал голову, не мог бы догадаться, что идущий впереди юноша, красота которого казалась нечеловеческой, собирался угостить его «бесплатным обедом».

Или, говоря прямо, собирался устроить «халяву».

Если бы он знал, то предпочёл бы пойти просить милостыню, чем сделать ещё один шаг.

Ведь попрошайничество в будущем можно было бы подать как «трагедию перед славой», а поест «халявой» — это уже тёмное пятно в биографии.

Роберт, ничего не зная о финансовом положении Микса, спокойно шёл следом, так же ничего не зная о том, что его ждёт.

На самом деле, его нельзя было винить за беспечность. Лицо Микса совсем не походило на лицо человека, у которого нет денег. Ведь двое из его отцов занимали первые строчки в списке богатейших людей Америки. Да и кто мог подумать, что такой красивый парень способен на то, чтобы водить людей на «халяву».

Идя за Миксом, они дошли до входа в дорогой ресторан.

Если бы не исключительная внешность Микса, их, скорее всего, не пустили бы из-за грязного вида Роберта.

Но Микс был слишком красив, и Роберт, идущий рядом с ним, выглядел как богатый бизнесмен, решивший испытать, как живут простые люди. Ведь если человек общается с такой красотой, у него наверняка есть какие-то выдающиеся качества.

Охранник, судивший по внешности, и не подозревал, что он пустил внутрь двух таких «бедняков».

Хотя их и пустили, но чтобы Роберт своим странным запахом не портил аппетит другим посетителям, их очень вежливо провели в отдельный кабинет.

По пути от входа до кабинета Микс и Роберт, странная пара, привлекали множество взглядов.

И эти взгляды, особенно некоторые из них, такие противные, заставили Микса слегка улыбнуться. Похоже, с оплатой за сегодня всё решено.

Микс кивнул тому, кто смотрел на него с наибольшим интересом, с видом полнейшего превосходства.

Он даже не улыбнулся, но тот человек словно потерял душу и застыл на месте.

Прекрасный юноша на фоне достаточно уродливого (Роберт: «Ты вообще вежливо?») человека выглядел ещё прекраснее.

Юноша, сидевший напротив, глядя на этого уroda, в глазах проскользнуло презрение. Он не думал, что такой красавчик может взглянуть на такой мусор.

Но Микс действительно «взглянул» на этот мусор, только не в том смысле, как подумал тот.

О мыслях этого юноши Микс, сидевший в кабинете, не знал. Он смотрел на Роберта, который, когда еда только принесли, словно забыл о только что обретенном достоинстве и начал жадно есть, готов проглотить даже тарелку. Микс вдруг подумал, что, возможно, не стоило приводить его сюда.

Ведь «дорогое» часто означает «изысканное», а «изысканное» можно перевести как «мало».

То есть в каждой тарелке было лишь немного еды, на пару укусов.

А для голодного как волк Роберта это было как раз на один укус, от чего официант, подающий

блюда, просто опешил.

<http://bllate.org/book/16774/1541731>